

Галина Владиславовна Вержибок,

кандидат психологических наук,
доцент, доцент кафедры психологии
Минского государственного
лингвистического университета (МГЛУ),
г. Минск, Беларусь

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-5896-2056>

УДК 371.013.8

DOI: [https://doi.org/10.32405/2309-3935-2020-2\(77\)-22-28](https://doi.org/10.32405/2309-3935-2020-2(77)-22-28)

ПРОЕКЦИЯ ИДЕЙ Л. ВЫГОТСКОГО И ПРИНЦИПА КУЛЬТУРНОГО ОПОСРЕДСТВОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ АНАЛИЗА ГЕНДЕРНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация.

В статье раскрыты основополагающие позиции анализа гендерных отношений на основе применения в контексте идей Л. Выготского принципа культурного опосредствования, расширенного В. Кудрявцевым и А. Булгаковым. Внесены авторские ремарки относительно теоретико-эмпирических результатов изучения показателей гендерных отношений (на примере студенческой молодежи Беларуси).

Ключевые слова: культурно-историческая теория Л. Выготского; принцип культурного опосредования; гендерные отношения; культура; партнерство.

На сегодня социокультурные трансформации являются системными и затрагивают основы существования личности, социальных групп и социальных институтов, разнообразные включения в социально-ролевые отношения. Подвергаются изменению и «социализированный индивид», входящий в «новые сектора объективного мира своего общества» (А. Giddens, 1994), и агенты социализации, стимулирующие воспроизводство или модификации гендерных норм и практик, однако «должен постоянно сохраняться и поддерживаться приоритет институциональных определений ситуации над попытками индивида определить их заново» [1, с. 105]. Непрерывная динамика гендерных диспозиций актуализирует изучение аспектов полоролевой дифференциации, процесса обретения «Я», проработки личностью траекторий жизненного пути.

В условиях культурно-ценностной неопределенности происходит распространение различных моделей поведения, что вызвано противоречивостью и нечеткостью теоретических конструктов (О. Воронина, Г. Силласте), сглаживанием и размыванием стереотипов (И. Кон, И. Клецина), закрепленных нормативом культурной среды (М. Kimmel, D. Matsumoto). Происходит разрушение традиционного для патриархальных структур гендерного баланса сил (Е. Здравомыс-

лова, А. Темкина), отмечается доминирование феминного фактора, непрерывно укрепляющего свои позиции в культуре (Л. Богатова). Зафиксированы отклонения в гендерной социализации, навязанные культурными схемами (Н. Пушкарева, Н. Радина), нивелирование семейно-брачных уз и материнства (А. Верещагина, Г. Филиппова), гендерная нечувствительность о праве выбора роли и идентификации (И. Кон, И. Клецина), порождая все большее число девиаций и конфликтов. Вопросы, требующие своего рассмотрения в области пола, распадаются на множество спорных, интригующих и дискуссионных тем (И. Грошев), что предполагает «социальное распределение знания, его разделение на общее и специфически ролевое» с исследованием «способов связи индивида с общностью во всей полноте его социальной деятельности» [1, с. 127, 130].

Универсальный гносеологический инструментарий, который представлен всеобщими категориями и фундаментальными принципами, составляет своеобразный методологический каркас научного знания. Культурно-символический, нормативно-интерпретационный, социально-институциональный и индивидуально-психологический как разные уровни анализа гендерной стратификации позволяют рассматривать «мужское» и «женское» в виде многоуровневой

системы биполярной целостности. Психология способна эффективно выполнять функции по обобщению, систематизации, интеграции и координации изысканий научно-научных, эмпирических дисциплин, имеющих отношение к изучению феномена пола [2, с. 3].

Для уточнения позиций и выявления характера трансформации гендерных отношений необходимо проанализировать обозначенные содержательные компоненты.

Проблема соотношения субъекта и культуры отражает трансляцию онтологического уровня понимания культуры в психологический, что обусловлено возникновением культурно-исторической концепции Л. Выготского, в рамках которой формируется новое определение содержания культуры и ее значения в онтогенезе психики. Феноменологическая трактовка культуры рассматривает ее как автономную внесубъектную реальность, а диалектическая – возникает в русле развития проблемы взаимодействия субъекта и культуры. Так, у П. Сорокина просматривается регламентированность актов человеческого поведения. Также обозначены границы культуры, природа которой нормативна по своему содержанию, в теории творческого антропоцентризма М. Рубинштейна раскрыто понимание мира как сотворенной человеком культуры, показан процесс перехода онтологической трактовки культуры к ее онтогенетическому предназначению, им и Н. Бердяевым выделяется категория субъекта, в творчестве которого создается сама культура.

Центральный тезис культурно-исторической парадигмы Л. Выготского состоит в том, что структура и развитие психических процессов человека порождаются культурно опосредованной исторически развивающейся практической деятельностью. Суть подхода состоит в признании ведущей роли социальной среды в развитии и знаковом опосредовании высших психических функций. Психические процессы человека возникают одновременно с новыми формами поведения. Люди изменяют материальные объекты, используя их как средство регулирования своих взаимодействий с миром и между собой. Сам анализ психических функций человека должен основываться на его повседневной деятельности [5]. Исследования школы Л. Выготского подтвердили, что опосредствование возможно трактовать как систематическое присвоение средств, в ходе которого происходит развитие субъекта [9, с. 33].

В основу анализа гендерных отношений и «гендера» в роли социального и индивидуального конструкта может быть положен принцип *культурного опосредствования*, обозначенный В. Кудрявцевым, а также расширенный А. Булгаковым на основе одного из исходных постулатов. Ученые предлагают вычленивать культуру как «самостоятельный принцип, позволяющий раскрыть

природу и многообразную феноменологию психической жизни не только отдельного человека, но и групп, и организаций» [3, с. 38]. Обозначается идея Л. Выготского о том, что «все культурное является социальным. Культура и есть продукция социальной жизни и общественной деятельности человека, и потому постановка проблемы культурного развития поведения вводит нас непосредственно в социальный план развития» [5, с. 356]. Если общество понимается как вид объективной и субъективной реальностей, непрерывный диалектический процесс, то для адекватного его понимания необходимо «уяснить *три момента: экстернализацию, объективацию и интернализацию*» [1, с. 209]. Оформление принципа развития «привело к представлению о средстве как о потенциале движения и опосредствовании, как об определяемой особым законом (логическим, предметным) смене средств», где переход от биологического пути развития к социальному – его сущность, «конституирующая становление конкретного человека» [9, с. 26], «кардинальный поворотный пункт истории поведения» [5, с. 1065].

По мнению А. Булгакова, этот принцип может быть представлен как реципрокная взаимосвязь трех аспектов культуры с соответствующими дескрипторами, которая соответствует пониманию межгрупповой адаптации (МГА) как взаимодействию групповых культур, где интегральные компоненты выступают в единстве двух аспектов (структурно-функционального и ценностно-мировоззренческого): *культура как среда* – дескрипторами являются ценности, целостность культуры (П. Флоренский – «среда, растящая и питающая личность»; Д. Лихачев – «целостная среда»); *культура как опосредствование* – дескрипторами выступают инструментарий жизнедеятельности, деконтекстуализация медиаторов (Л. Выготский – орудие, знак; внешнее и внутреннее как средства и результат процесса интериоризации; Дж. Верч, В. Зинченко – независимость от пространственно-временного и социального контекста); *культура как посредничество* людей и их общностей – дескрипторами становятся медиация как процесс и результат (Л. Выготский, Д. Эльконин, Б. Эльконин – «зона ближайшего развития», Д. Майерс – договоренности, Н. Гришина – урегулирование взаимоотношений, разрешение ситуаций) [3, с. 38–39].

Значение макро- и микробытия, психофизиологического состояния, возрастающей и интегрирующей избирательности, субъектно-деятельностного отношения к окружающему миру и его преобразованию, многообразия и связи жизненного взаимодействия и взаимоотношений раскрыты в трудах В. Мясищева. Сопоставление действий и поступков с оценками и образцами, создает оценочные отношения, важные в этическом и моральном формировании

личности, раскрытии самого оценивающего. «Изучая человека с позиции его отношений, мы устанавливаем его содержательные связи с окружающей действительностью», где существенным является их индивидуально избирательный характер, *эмоционально-оценочный смысл*. В развитии виде психологические отношения представляют целостную систему индивидуальных, избирательных, сознательных связей личности с различными сторонами объективной действительности [7, с. 15–16, 48].

С авторской точки зрения, *гендерные отношения* (ГО) является совокупностью избирательных и многоуровневых связей субъектов с различными сторонами объективной действительности, проявляющейся в эмоционально-оценочных реакциях индивида на нормативы и формы взаимодействия представителей разного пола, опосредуемых контекстом культурной среды и стратификационно-властным строением общественного уклада. ГО подразумевают системное структурное образование, которое включает компоненты субъективного оценивания себя и окружения в пространстве социально-временных связей, реализуемых в индивидуальном построении гендерной идентичности, гендерной позиции и гендерной картины. Психологическими механизмами оформления их как целостной структурной конструкции являются признание себя («Я – Я»), принятие других («Я – Другие»), присвоение ценностей социального мира («Я – Социум»), которые представлены как взаимообусловленные феномены разной степени обобщенности и кон-

кретизации. *Концептуальная модель структуры* ГО представляет собой систему взаимосвязанных компонентов, где определены *векторы* («Я – Я», «Я – Другие», «Я – Социум»), *элементы* (гендерная идентичность, гендерная позиция, гендерный мир) и *уровни* (внутриличностный, микро-, мезо-) анализа, включены *внутренние* (идентичность, толерантность, ценности) и *внешние* (социальное и семейное окружение, социокультурная среда) *факторы*. Следует обозначить, что психологическими механизмами выступают идентификация, сравнение, категоризация соответственно представленным компонентам структуры (ГО). Активно-избирательное отношение и сформированность личностных структур – непротиворечивость «Я-образов» и устойчивое самотождество, направленность на партнерство и гибкость ролевых позиций, общность представлений о мире и расширение диапазона социальных ценностей – детерминируют оформление *гендерной культуры* личности и отношений [4]. Посредством разделения на структурные и ценностные составляющие в контексте признания себя («Я»), принятия других («Другие»), присвоения ценностей социального мира («Социум») решаются частные задачи модификации, саморегуляции и координации действий индивида.

В связи с этим, предлагается к описанным вариантам применительно к анализу ГО определенное дополнение (*авторская позиция далее выделена курсивом*) и его обоснование при учете и введении концептуальных положений, оформления их содержательного наполнения (*табл. 1*).

Таблица 1

Сравнение принципа культурного опосредования (В. Кудрявцев, А. Булгаков) и показателей анализа гендерных отношений (ГО)

Аспекты	Дескрипторы	Принципы	Детерминанты	Векторы	Элементы	Уровни
культура как среда	ценности, целостность культуры (<i>устойчивость</i>)	принцип дифференциации (<i>предписания</i>)	метапсихологические (<i>присвоение ценностей</i>)	«Я – Социум» (<i>включенность</i>)	гендерная картина мира (<i>представления</i>)	макроуровень (<i>социальный, полусубъектный</i>)
культура как посредничество	медиация как процесс и результат (<i>лояльность</i>)	принцип равного участия (<i>ожидания</i>)	интерпсихологические (<i>принятие других</i>)	«Я – Другие» (<i>согласованность</i>)	гендерно-ролевая позиция (<i>установки</i>)	микроуровень, межличностный (<i>социальный, интрасубъектный</i>)
культура как опосредствование	инструментарий жизнедеятельности, деконтекстуализация медиаторов (<i>адекватность</i>)	принцип равных возможностей (<i>притязания</i>)	интрапсихологические (<i>признание себя</i>)	«Я – Я» (<i>тождественность</i>)	гендерная идентичность (<i>идентификация</i>)	внутриличностный (<i>персонифицированный, интрасубъектный</i>)

Применительно к каждой стороне изучения ГО показаны дополненные и уточненные аспекты (по Л. Выготскому) и дескрипторы (по В. Кудрявцеву и А. Булгакову), принципы (по Дж. Роулсу) и уровни (по И. Клециной), раскрыты детерминанты (по А. Петровскому, М. Ярошевскому),

а также смысловые элементы анализа (представления, идентификация, установки), достигаемая результативность личностной активности (включенность в пространство связей и отношений, тождественность самому себе, согласованность действий с другими). Связи между компонента-

ми системы имеют субъект-объектный и субъект-субъектный характер, которые в перспективе должны переходить в субъект-порождающий (образующий) тип отношений. Применительно к выделенному раскрываются составные части и объединяющиеся между собой, рядоположенные позиции (целевая установка, процессуальное наполнение, средства достижения и результативный показатель), базирующиеся на соблюдении определенных принципов, при невозможности реализации которых в контексте пересмотра исходной ситуации происходит трансформация жизненных приоритетов и ГО.

Рассмотрим кратко эти положения на теоретико-методологическом и эмпирико-практическом уровнях анализа ГО, который будет охватывать как совокупность всеобщих, исходных постулатов применительно к контексту историко-культурной ситуации развития, так и включать индивидуально-персонифицированный вариант (объективная и субъективная стороны процесса).

Первое положение – *культура как среда* (вектор «Я – Социум») – символизирует присвоение ценностей социального мира как ориентир на понимание идеологии культурной среды и условия, правила стратификационного порядка.

В исходных методологических постулатах принимаются во внимание утверждения о структуре и динамике социальной системы, детерминации социального познания и социальных действий (Г. Андреева, Б. Парыгин, И. Сушков, P. Berger, A. Giddens, T. Lucman, R. Merton и др.), роли культурной и социальной среды (А. Белик, А. Булгаков, Л. Выготский, G. Hofstede, H. Triandis и др.), модернизации общества и ценностей (М. Каган, П. Сорокин, В. Ядов, Z. Bauman, R. Inglehart, S. Schwartz и др.), половой дифференциации, гендерной культуре (Н. Андреева, И. Булычев, И. Грошев, Л. Сажина, M. Kimmel, В. Pfau-Effinger и др.).

Социетальный уровень: цель – система, иерархия; средства – традиции, нормы; процесс – уклад, время; результат – стереотип, статус; принцип – дифференциация; дескрипторы – устойчивость.

Устойчивость культуры как открытой эволюционирующей целостной системы повышается, если она состоит из *двух подсистем* – *мужской* и *женской* субкультур, которые продуцируют разные способы дискурса и упорядочивания социальных отношений. Гендер как фундаментальная константа имеет признаки институциональности (социальная иерархия, гендерная асимметрия), связан с гендерной культурой (ценности, идеалы) и коллективными действиями (бинарная оппозиция, половая конвергенция), присутствует в индивидуальных идентичностях (роли, статусы). В контексте их анализа необходимо включать объяснения различий и процесс усвоения

моделей поведения, тогда культура приобретает необходимый резерв внутренней вариативности (Ю. Лотман) для преобразований в ситуациях тех или иных социальных кризисов. Динамизм культуры и специфичность репрезентации ее элементов, взаимопересечение социальной и личностной систем определяют инвариантный характер проявлений гендерных отношений.

Полисубъектный уровень: цель – гендерная картина мира; средства – среда; процесс – присвоение ценностей; результат – включенность; принцип – предписания; дескрипторы – представления.

Проявления структурных компонентов гендерных отношений молодежи имеют вариативно-ситуационный характер и связаны с культурным контекстом, выявляя признаки сходства и дифференцированности. Гендерная картина мира как представления о ценности «мужское/женское» в процессе накопления знаний, переживаний и обретения опыта видоизменяется, переходя, посредством интериоризации, из первичной основы в измененные и модифицированные формы. В системе общей картины мира гендерный контекст занимает значимое место, определяя возможности познания и управления собственным поведением.

Второе положение – *культура как посредничество* (вектор «Я – Другое») – характеризует принятие других как установку и стремление к согласованности действий с окружением.

В исходных методологических постулатах во внимание принимаются положения психологии отношений, общения и взаимодействия (А. Агеев, А. Бодалев, А. Булгаков, И. Кон, В. Мясичев, А. Петровский, И. Сушков, G. Mead, T. Parsons, G. Simmel и др.), проектирование пространства и гендерных отношений (Е. Весна, И. Клецина, А. Ковалева, И. Кон, S. Bem, P. Bourdieu, J. Habermas, N. Smelser и др.), социальном и гендерном партнерстве, толерантности и диалоге (Т. Агинская, Е. Баразгова, Г. Бардиер, М. Бахтин, Л. Надолинская, А. Ховрин, M. Buber и др.).

Социальный уровень: цель – диалог, партнерство; средства – дискурс, слово; процесс – переговоры, контракт (договоренности); результат – практики, репрезентации; принцип – равное участие; дескрипторы – лояльность.

Задачей и движущей силой развития современной личности является идентификация с культурными символами эпохи (J. Scott), конструирование «образа мира» (А. Леонтьев), баланс (P. Bourdieu) и нахождение интегративных ресурсов, способностей к взаимодействию, значительно расширяющих возможности действовать в рамках правил и норм (A. Giddens) и определяющих конфигуративные взаимодействия (N. Elias). Публичный дискурс на основе диалога, а также социальное и гендерное партнерство являются способами

установления динамического равновесия интересов субъектов. Культуру ГО рассматривают через систему ценностей окружения. Процесс взаимно вырабатываемых и реализуемых целей, достижение согласованности действий, учет конкретной культурно-исторической и социально-экономической ситуации расширяет предмет «рефлексивной модернизации» (U. Beck).

Интерсубъектный уровень: цель – гендерно-ролевая позиция; средства – посредничество; процесс – принятие других; результат – согласованность; принцип – ожидания; дескрипторы – установки.

Гендерно-ролевая позиция отличается поливариантностью индивидуальных реализаций в виде смещения взглядов на традиционный (конкурентная модель) или эгалитарный (партнерская модель) типы отношений. Направленность на устойчивость принятия себя и паритетность при взаимодействии выступают как уровневые характеристики гендерной культуры (личности и отношений). Присутствует устойчивое стремление к изменению традиционного диапазона гендерных ролей и интеграции с социальными группами. На основе механизмов рефлексии и координации формирование поля сходных значений и смыслов устанавливает согласованность позиций и мотивированность на партнерскую модель и позитивизацию ГО.

Третье положение – культура как опосредствование (вектор «Я – Я») – означает признание себя через множественность сторон самоотожествления и персонификацию.

В исходных методологических постулатах принимаются во внимание суждения о динамическом контексте и целостности личности, единстве элементов самосознания, внутренней согласованности «Я-концепции» (Б. Ананьев, Л. Выготский, И. Кон, А. Леонтьев, В. Мухина, С. Рубинштейн, G. Allport, E. Erikson и др.), значимости и многомерности идентичности (Г. Андреева, Е. Белинская, М. Заковоротная, Н. Иванова, В. Ядов, E. Erikson, G. Mead, J. Nuttin, H. Tajfel, J. Turner и др.), гендерной идентификации и стереотипизации (В. Каган, И. Кон, Л. Ожигова, S. Bem, R. Collins, R. Connell и др.).

Персонофицированный уровень: цель – самопринятие, конгруэнтность; средства – ресурсы, возможности; процесс – фильтрация, переживание; результат – выбор, произвольность; принцип – равные возможности; дескрипторы – адекватность.

Отношение человека к окружающему миру и его ценностный потенциал связаны с содержанием идентификационной структуры, обеспечивающей интеграцию и дифференциацию «Я». Этот процесс, локализованный в ядре индивидуальной и общественной культуры (E. Erikson), является стадийным, ступенчатым и предполагает

интегрирование и варьирование ролей. Конструирование гендерного пространства, распознавание на основе сравнения и категоризации уславливают сходство с одними людьми и отличие от других, лежит в основе регуляции поведения, определяя дифференцированность индивидуальных проявлений и динамичность социализации.

«Через других мы становимся самими собой, и это правило относится не только к личности в целом, но и к истории каждой отдельной функции. В этом и состоит сущность процесса культурного развития, выраженная в чисто логической форме. Личность становится для себя тем, что она есть в себе, через то, что она предъявляет для других. Это и есть процесс становления личности. Здесь впервые в психологии ставится во всей важности проблема соотношения внешних и внутренних психических функций» [5, с. 354]. Гендерная идентичность, выступая как системное образование, формируется через активные действия в социальном пространстве значимого окружения, сознательное преобразование и себя, и окружающей среды, определяя характер целостного и динамичного развития культуры личности.

Интрасубъектный уровень: цель – гендерная идентичность; средства – опосредствование; процесс – признание себя; результат – тождественность; принцип – притязания; дескрипторы – идентификация.

Гендерная идентичность юношей и девушек является динамичной и изменчивой. С возрастом она становится более устойчивой, выявляя неоднозначность стереотипизированного восприятия гендерных ценностей, что приводит к конфронтационной дихотомии «Я – Другое» и проекции на феминизацию идеальных контекстов (женский образ трансформируется, мужской – неоднозначно видоизменяется). Интегративными и значимыми по векторной направленности являются «социальное Я» («Я – Я»), мужская группа («Я – Другое»), ценности адаптации («Я – Социум»). При неустойчивости гендерной идентификации и сложности выбора ценностных приоритетов и гендерно-ролевого репертуара присутствует идеализация собственных возможностей (значимость будущего) и доминирование стратегии индивидуализации. Предпочтения молодежи относительно сходства или различий остаются нормативно зависимыми, однако могут усиливаться или смягчаться в ходе культурных и социализационных практик.

Различение Л. Выготским природного и культурного, естественного и исторического, биологического и социального сопоставимо с выделением «линз гендера» (S. Bem), когда результатом инкультурации становится ориентация на маркированные культурой способы восприятия и осмысления реальности. Присвоение индивидом культурных символов и последующее руковод-

ство ими (включая социально заданные способы категоризации) позволяют определенным образом разделять, комбинировать и структурировать объекты мира и собственные переживания. В логике культурно-исторического подхода первоначально гендер существует в интерпсихическом плане и лишь затем переходит в интрапсихический – т.е. мир «значений» переходит в мир «смыслов». С конструктивистской точки зрения это и подразумевает создание и выстраивание внешнего и внутреннего мира [8, с. 72]. Именно через посредничество других людей и культурных знаков самой личностью и осуществляется овладение своим гендером.

Предложенные идеи были апробированы автором в эмпирическом исследовании студенческой молодежи Беларуси (Минск, Витебск, Полоцк, Бобруйск) на репрезентативной выборке (1270 чел., 18–24 лет) и подтверждены в практических действиях при проведении занятий (учебные курсы «Психология семьи», «Гендерная психология», спецкурс «Гендерное образование: подготовка молодежи к семейной жизни»). Эффективность проведенного анализа представлена системой обратной связи (контент-анализ эссе студентов), обработкой данных и значимостью выявленных связей с информированностью, пониманием ценности семьи, признанием групп ближайшего окружения, эмоционально-позитивной направленностью на культуру отношений. В процессе целенаправленного и систематического освоения системы гендерных отношений открываются возможности развития рефлексии и становления субъектности. Деятельность в этом направлении позволяет ориентировать подрастающее поколение на социокультурные традиции общества, подготовить к взаимодействию в разных сферах жизнедеятельности на принципах толерантности, позитивности и гуманизма.

Теоретико-эмпирический анализ и практическое внедрение основополагающих позиций анализа ГО позволяет сделать следующие выводы.

1. В ситуации асинхронности социально-экономических процессов происходит трансформация ГО: наблюдается модификация традиционных канонов, инверсия стереотипов и поведения, демаркация и переструктурирование полоролевых матриц, углубление межполовых противоречий, что затрудняет оформление внутренней связанности и упорядоченности элементов личностных структур.

2. Применение принципа культурного опосредствования позволяет изучить взаимодействия субъекта с миром и его вовлеченность в общественные отношения, охватить большой массив различных сфер жизнедеятельности, а также установить характер построения смысловых установок и внутреннего плана сознания, оформления и выбора субъективной позиции.

3. Комплексный анализ трансформации ГО на основе выделения структурных (аспекты и векторы, принципы и детерминанты, элементы и уровни, дескрипторы и критерии) и ценностных (цель, процесс, средства, результат) составляющих возможен лишь с учетом социально-временного контекста культуры, среды и ситуации, а также индивидуального осмысления.

4. Сформированность идентификационных признаков и пространственно-временная локализованность, активное включение ценностей социального мира в индивидуально-смысловое пространство позволяют интенсифицировать в молодежной среде процесс интериоризации гендерных ценностей, отличающийся степенью вариативности.

5. В процессе психологического сопровождения позитивизации ГО происходит индивидуальное включение и осмысление проблемного поля. Также формируется гендерная социальность и семейная ментальность, обеспечивающая гендерную компетентность как критерий профессионализма будущего специалиста.

Таким образом, современная модернизация социальных отношений предполагает уход от традиционности и складывание нового типа взаимодействий – культуры гендерного партнерства. «Дегендеризация качеств и поведения, а не людей – усилится. Мы останемся равными и способными понимать наши различия» [6, с. 410]. Поиск «граней интериоризации» (А. Асмолов), согласование, взаимный учет и координация интересов – это трудная задача, реализация которой раскрывает не только стремление молодежи к диалоговой форме ГО, но обеспечивает потенциальную стабильность и устойчивость общественной системы в целом.

Использованные литературные источники

1. Бергер П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. Москва : Медиум, 1995. 323 с.
2. Богатова Л.М. Феноменология пола: социально-философский дискурс проблемы: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11 / Татарский гос. гуман.-пед. ун-т. Казань, 2009. 47 с.
3. Булгаков А.В. Принцип культурного опосредствования как основа сравнительного анализа результатов исследований межгрупповой адаптации в организациях. *Вестник РГГУ*. 2015. № 10. С. 37–59.
4. Вержибок Г.В. Гендерные отношения молодежи в условиях социокультурных трансформаций: монография. Минск : МГЛУ, 2015. 208 с.
5. Выготский Л.С. Психология развития человека. Москва : Смысл; Эксмо, 2005. 1136 с.
6. Киммел М. Гендерное общество. Москва : РОС-СПЭН, 2006. 464 с.
7. Мясцев В.Н. Психология отношений. Москва : Институт практич. психологии; Воронеж : МОДЭК, 1995. 356 с.

8. Семенова Л.Э. Гендерный подход в контексте культурно-исторической психологии. *Культурно-историческая психология*. 2008. № 2. С. 69–73.

9. Хозиев В.Б. Опосредствование в теории и практике культурно-исторической концепции. *Культурно-историческая психология*. 2005. № 1. С. 25–36.

References

1. Berger, P. (1995). Social'noe konstruirovaniye real'nosti [Social construction of reality.]. *Traktat po sociologii znaniya – A treatise on the sociology of knowledge*. Moscow. 323 p.

2. Bogatova, L.M. (2009). Fenomenologiya pola: social'no-filosofskiy diskurs problem [Phenomenology of gender: socio-philosophical discourse of the problem]. *Extended abstract of candidate's thesis*. Kazan. 47 p.

3. Bulgakov, A.V. (2015). Princip kul'turnogo oposredstvovaniya kak osnova sravnitel'nogo analiza rezul'tatov issledovaniy mezhrupponoy adaptatsii v organizatsiyah [The principle of cultural mediation as the basis for a comparative analysis of the results of intergroup adaptation studies in organizations]. *Vestnik RGGU – Bulletin of the Russian State Humanitarian University*. 10. P. 37–59.

4. Verzhibok, G.V. (2015). *Gendernye otnosheniya molodezhi v usloviyakh sociokul'turnykh transformatsiy* [Gender relations of youth in the context of sociocultural transformations]. Minsk. 208 p.

5. Vygotskiy, L.S. (2005). *Psihologiya razvitiya cheloveka* [Psychology of human development]. Moscow. 1136 p.

6. Kimmel, M. (2006). *Gendernoe obshchestvo* [Gender Society]. Moscow. 464 p.

7. Mjasishhev, V.N. (1995). *Psihologiya otnoshenij* [The psychology of relationships]. Moscow; Voronezh. 356 p.

8. Semenova, L.Je. (2008). Gendernyj podhod v kontekste kul'turno-istoricheskoy psihologii [Gender approach in the context of cultural-historical psychology]. *Kul'turno-istoricheskaja Psihologija – Cultural-historical psychology*. 2. P.69–73.

9. Hoziev, V.B. (2005). Oporedstvovanie v teorii i praktike kul'turno-istoricheskoy koncepcii [Mediation in the theory and practice of a cultural-historical concept]. *Kul'turno-istoricheskaja Psihologija – Cultural-historical psychology*. 1. P. 25–36.

Verzhibok Halyna. L.S. Vygotsky's Ideas and the Cultural Mediation Principle Projection in the Context of Gender Relations Analysis.

Summary.

The article reveals the basic provisions of the gender relations analysis in L. Vygotsky's cultural and historical

concept framework. It specifies the meaning and the new culture content, indicates the transition of the ontological level to the psychological level, the relationship of the subject and culture. The cultural mediation principle, expanded by V.S. Kudryavtsev and A.V. Bulgakov is presented as a reciprocal relationship of three culture aspects (as the environment, mediation, mediation of people and their communities) with the corresponding descriptors in the unity of structural-functional and value-worldview aspects.

The author's model of the gender relations structure represents a system of interrelated components, where vectors (I–I, I–Others, I–Society), elements (gender identity, gender position, gender world) and levels (intrapersonal, micro-, meso-) of analysis, internal (identity, tolerance, values) and external (social and family environment, socio-cultural environment) factors are defined. Gender relations are a set of selective and multi-level relationships of subjects, manifested in the emotional and evaluative reactions of an individual to the norms and forms of interaction between different genders representatives, mediated by the cultural environment context and the stratification and power structure of the social order.

In relation to each side of gender relations, the supplemented aspects (L. Vygotsky) and descriptors (V. Kudryavtsev, A. Bulgakov), principles (J. Rawls) and levels (I. Kletsina) are shown, determinants (A.V. Petrovsky, M. Yaroshevsky) and elements (representations, identification, attitudes) of the analysis, the achieved effectiveness (inclusiveness, identity, consistency) are revealed. The connections between the system components in the future should pass into the subject-generating type of relations.

Key words: L. Vygotsky's cultural and historical theory; cultural mediation principle; gender relations; culture; partnership.

Вержибок Г. В. Проекція ідей Л. Виготського та принципу культурного опосередкування в контексті аналізу гендерних відносин.

Анотація.

У статті розкрито основні позиції аналізу гендерних відносин на основі застосування в контексті ідей Л. Виготського щодо принципу культурного опосередкування, розширеного В. Кудрявцевим та А. Булгаковим. Внесено авторські ремарки щодо теоретико-емпіричних результатів вивчення показників гендерних відносин (на прикладі студентської молоді Білорусі).

Ключові слова: культурно-історична теорія Л. Виготського; принцип культурного опосередкування; гендерні відносини; культура; партнерство.

Стаття надійшла до редколегії 13 квітня 2020 року